

ПРИМЕНЕНИЕ ПРАВА КАК ОСОБАЯ ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА

© 2019 г. Р. Х. Макуев

Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева

E-mail: rumanmakuev@mail.ru

Поступила в редакцию 06.12.2018 г.

Исследуется особая форма реализации права — применение. Дана редкая историческая справочная информация о правоприменительной деятельности, раскрыты ее сущность и содержание в современный сложный период. Показан циклического характера процесс, в котором пределы каждого цикла определяются целью и соответствующим правоприменительным актом. Раскрыты понятия экстремальных и микроэкстремальных ситуаций и особенности применения права в продуцируемой ими нестандартной факторной обстановке, подчеркивается эволюционная устойчивость правоприменительного процесса на различных исторических этапах развития Российского государства и права.

Ключевые слова: применение права, формы реализации права, процесс применения права, правоприменительные акты, стадии и цикличность правоприменительной деятельности, субъекты применения права, экстремальные и микроэкстремальные ситуации, особенности применения права, преемственность применения права.

DOI: 10.31857/S013207690004424-8

*«Провозглашать, применять
и исполнять право, быть может,
более трудное и великое искусство,
чем организовывать,
строить флот, выигрывать сражение».*

П. Г. Виноградов¹

более определенно⁴. Обойдены они вниманием в период расцвета политической философии средневековой давности, даже в трудах Макиавелли. У него мы находим лишь поучения типа: «И двойную славу стяжает тот, кто создаст государство и укрепит его хорошими законами, хорошими союзниками...»⁵; или: «Между тем ничто так не прославляет государя, как введение новых законов и установлений»⁶.

Архитекторами эпохи всплеска политической и правовой мысли, учений о государстве и праве, перенасыщенной бесконечными войнами в Европе, завершившимися созданием Вестфальской системы мирового порядка⁷, по праву считаются Т. Гоббс, Г. Гроций, Дж. Локк, Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо и др. В их трудах встречаются более обширные высказывания о формах реализации права. Так, у Т. Гоббса встречаются суждения и об использовании форм реализации права⁸, в том числе о том, что «правоприменение осуществляет неизбежно верховная власть»⁹,

1. Краткая обзорная информация о формах реализации права

Представление об отдельных формах реализации права, возможно, у правоприменителей сложилось в самом начале возникновения государства. Могло быть известным даже слово «применение» норм права. Законы XII таблиц и Законы Хаммурапи дают основания для такого предположения. Упоминание о реализации права и о таких ее формах, как соблюдение, исполнение («применение силы»), применение, принятие решения, встречаем в трудах Платона² и Аристотеля³. В более поздний период — в «Дигестах» Юстиниана эти термины, за исключением использования (осуществления) прав, встречаются

¹ См.: Виноградов П. Г. Господство права: лекция. М., 1911. С. 5.

² См.: Платон. Полн. собр. соч. в одном томе. М., 2015. С. 777, 915, 920, 1048, 1061, 1069, 1073, 1075, 1102, 1111.

³ См.: Аристотель. Политика. М., 2002. С. 63, 73, 253, 258, 265.

⁴ См.: Дигесты Юстиниана. Т. I. М., 2002. С. 109, 113, 115, 191, 197.

⁵ Там же. С. 115.

⁶ Там же. С. 121.

⁷ См.: Киссинджер Г. Мировой порядок. М., 2015. С. 9–355.

⁸ См.: Гоббс Т. Философские основания учения о гражданстве. Мн.; М., 2001. С. 90, 92, 93, 162, 171, 179, 184, 197, 200, 202.

⁹ Там же. С. 92, 93.

нужно проводить различие между правом на верховную власть и ее отправлением¹⁰. У Ж.-Ж. Руссо чаще встречаются такие формы реализации права, как соблюдение и исполнение¹¹. Дж. Локк призывает знать и выполнять законы, если надо, то применять силу сообщества¹² упоминает и о соблюдении, исполнении и применении.

Применению права уделяли внимание Г.В.Ф. Гегель, И. Кант, К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин и др. Кант призывает: «Будь человеком, действующим по праву»¹³. Гегель же, не очень жалую правоведов, пишет, что «часто говорят... о римских, германских правовых понятиях... между тем как там нет и речи о понятиях, а есть только общие правовые определения, рассудочные положения, правила, законы»¹⁴. Говорится у него также об «осуществлении правосудия»¹⁵ для удовлетворения «системы частных устремлений»¹⁶. Термины «реализация», «применение права», «осуществление» в его трудах — не редкость¹⁷, но эти понятия подчинены его главному методу, суть которого в том, что «сущее есть осознание (gewusster) понятия, а понятие, как таковое, есть в себе для себя сущее»¹⁸. В трудах К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина общего характера понятия «реализация права», его элементы тоже имеют место быть¹⁹. Однако в трудах Ленина все подчинено установлению и удержанию диктатуры, «не связанной никакими законами»²⁰.

Полистаем труды деятелей анархизма М.А. Бакунина, П.А. Кропоткина, П.-Ж. Прудона и П. Этьенна. Сочинения «главного идеолога русского анархизма» М.А. Бакунина составляют философский манифест анархизма²¹, в котором о праве сказано, что «совершенно безумцем был бы тот, кто ожидал бы от какого-либо привилегированного

законодательного собрания мер и законов в пользу народа»²². П.А. Кропоткин признает «идеалом будущего безгосударственный строй»²³, путь к которому сумеречен²⁴, хотя поясняется, что «правовое положение крестьян и рабочих будет достигнуто революционным путем, а не путем законодательных полумер»²⁵, а самодержавие — одна «из самых вредных форм государственности»²⁶. По свидетельству П. Этьенна, М.А. Бакунин и П.А. Кропоткин, признавая право, делают оговорку, что «исчезнут его нынешние формы»²⁷. По его же утверждению, «во имя справедливости Прудон отвергает не право, но почти все законодательные нормы»²⁸. В своей работе «Сущность анархизма» П. Этьенн посвятил праву целые разделы²⁹, в которых говорится о том, что юридическая норма (правильное поведение) — «задача, которую надлежит исполнить», чтобы не страдать от их силы³⁰, «люди желают, чтобы они сами и другие принуждали себя следовать известному поведению»³¹ (узнаем форму — «соблюдение»). В суждении о принуждении к послушанию судебным вмешательством³² просматривается форма реализации права — «применение».

Ближе к концу XIX в. не только процесс реализации права, но и его формы удостаиваются более пристальному теоретическому исследованию. В работах Н.М. Коркунова, П.И. Новгородцева, Е.Н. Трубецкого, Б.Н. Чичерина, Г.Ф. Шершеневича применению права как форме реализации права уделяется значительное внимание³³. К этому времени понятие «применение права» уже занимает прочное место в научной литературе.

²² Там же. С. 645.

²³ Кропоткин П.А. Избр. труды. М., 2010. С. 417, 418, 420, 423–425.

²⁴ См.: там же. С. 426, 427.

²⁵ Там же. С. 51–484.

²⁶ Там же. С. 422, 423.

²⁷ Этьенн П. Сущность анархизма. Мн.; М., С. 61.

²⁸ Там же. С. 245.

²⁹ См.: там же. С. 23–56, 61–64, 86–89, 105–107, 130–134.

³⁰ См.: там же. С. 24, 26, 28, 29.

³¹ Там же. С. 25, 27.

³² См.: там же. С. 25.

³³ См.: Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 1890. С. 297–319; Петражицкий Л.И. Теория государства и права в связи с теорией нравственности. Т. 2. СПб., 1907. С. 523–546; Тарановский О.В. Учебник энциклопедии права. Юрьев, 1917. С. 230–244, 264–282; Трубецкой Е.Н. Лекции по энциклопедии права. М., 1917. С. 138, 201; Его же. Энциклопедия права. СПб., 1998. С. 111–113; 134–136; Чичерин Б.Н. Философия права. М., 1900. С. 84–105; Его же. Россия накануне двадцатого столетия. Берлин, 1901. С. 154; Шершеневич Г.Ф. Общая теория права: в 4 вып. Вып. 4. М., 1912. С. 699–723.

¹⁰ См.: там же. С. 171.

¹¹ См.: Руссо Ж.-Ж. Исповедь. Прогулки одинокого мыслителя. Рассуждения о науках и искусствах. Рассуждения о неравенстве. М., 2006. С. 698, 700, 701, 760, 763, 764, 767.

¹² См.: Локк Дж. Два трактата о правлении. М.; Челябинск, 2014. С. 298–371.

¹³ Кант И. Метафизика нравов в двух частях // Кант И. Критика практического разума. СПб., 1995. С. 290.

¹⁴ Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 2007. С. 52.

¹⁵ Там же. С. 278.

¹⁶ Там же. С. 279.

¹⁷ См.: там же. С. 281, 282, 323, 379, 388, 392.

¹⁸ Гегель Г.В.Ф. Наука логики. М., 1997. С. 52.

¹⁹ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 13. М., 1959. С. 226, 436, 444; Их же. Избр. соч.: в 9 т. Т. 1. С. 6, 11, 59, 106, 131; Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 33. С. 99, 102; Т. 37. С. 266, 304.

²⁰ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 37. С. 245.

²¹ См.: Бакунин М.А. Анархия и Порядок. Соч. М., 2000. С. 338–342, 349, 352, 371–374, 381, 386–407, 425, 451, 503, 569–571, 595–645.

В советский период в 50-е годы о праве и его применении заговорили партийные и государственные деятели СССР³⁴, а в 1954–1956 гг. по проблемам форм реализации права на страницах журнала «Советское государство и право» была развернута широкая дискуссия. В ней уже уделяется внимание сущности содержания понятий «реализация права», «применение права» или «правоприменительная деятельность»³⁵. В начале первых десятилетий XXI в. общепризнанным в научном мире стало мнение о том, что правоприменение — это осуществляемая от имени или с санкции государства властная и сложная деятельность, являющаяся особой формой реализации права³⁶.

2. Сущность и содержание правоприменительной деятельности

Прежде чем приступить к рассмотрению сущности и содержания правоприменительной деятельности, наверное, надо определиться с пониманием реализации права. Не разделяя точку зрения тех, кто все еще не видит различия между применением, осуществлением правовых норм, «реализацией права»³⁷, и соглашаясь с теми, кто аргументирует неравнозначность понятий «реализация права» и «действие права»³⁸,

³⁴ См.: Доклад Первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева на XX съезде КПСС («закрытый доклад») и постановление о «Культе личности и его последствиях» 25.09.1956 г.; Брежнев Л.И. О Конституции СССР. М., 1997.

³⁵ Васильев А.М. О применении норм советского социалистического права // Сов. государство и право. 1954. № 7; Хангалов М.П. О применении советских правовых норм // Там же. № 1; Пашерстник А.Е. По поводу обсуждения вопроса о применении права // Там же. № 4. С. 76; Фарбер И.У. О применении норм советского социалистического права // Там же.

³⁶ См.: Марченко М.Н. Государство и право в условиях глобализации. М., 2009. С. 370–399; Абашидзе А.Х., Алисевич Е.С. Право Совета Европы. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. М., 2007. С. 99–133; Комментарий к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике ее применения. М., 2002. С. 15–18, 205–213; Радько Т.Н., Лазарев В.В., Морозова Л.А. Теория государства и права: учеб. для бакалавров. М., 2014. С. 272; Макуев Р.Х. Теория государства и права: учеб. 3-е изд., изм. и доп. М., 2013. С. 510.

³⁷ Алексеев С.С. Общая теория права: курс в 2 т. Т. 1. М., 1981. С. 321, 323; Васильев А.М. Указ. соч. С. 96; Недбайло П.Е. Применение советских правовых норм. М., 1960. С. 125; Лазарев В.В. Применение советского права. Казань, 1972. С. 30; Дюрягин И.Я. Право и управление. М., 1981. С. 73–76; Правоприменение в советском государстве. М., 1985. С. 19; Сахаров А.Б. Правоохранительная деятельность и преступность // Сов. государство и право. 1986. № 1. С. 85, 86; Решетов Ю.С. Реализация норм советского права. Системный анализ. Казань, 1989. С. 93–97; Пашерстник А.Е. Указ. соч. С. 76; Фарбер И.Е. Указ. соч.

³⁸ Марченко М.Н., Дерябина Е.М. Теория государства и права: учеб. для бакалавров. М., 2013. С. 262; Радько Т.Н. Теория государства и права: учеб. для бакалавров. М., 2014. С. 266–268; Его же. Проблемы теории государства и права: учеб. М., 2015. С. 466–475.

скажу, что реализация права — это деятельность, согласующаяся с выраженной в законе волей по достижению конечной полезной цели развивающейся правовой системы в данном обществе. Еще лаконичнее: реализация права — процесс воплощения правовых предписаний в правомерном поведении участников правовых отношений.

Понятия «применение права» или «правоприменительная деятельность» отражают конкретную деятельность компетентных органов, хотя были и те, кто отрицал необходимость изучения их как несостоятельных терминов³⁹. Есть ли различие между этими терминами? На первый взгляд можно предположить, что применение права отражает представление о некой статической модельной конструкции. В этом случае, надо полагать, речь идет не о применении права, а лишь об образном восприятии формы модели, но не его сущности и содержания в целом. Когда же мы используем термин «правоприменительная деятельность», то он, вроде бы, более ясно указывает на содержание, т.е. на то, что применение права — это деятельность органов и их должностных лиц, обладающих соответствующими полномочиями, что это — процесс с множеством субъектов, целей и задач. Например, Указ Президента РФ о награждении, как и приговор или решение Верховного Суда РФ, охватывает широкий круг субъектов и участников. Выясняется, что применение права — это деятельность, т.е. оба термина содержат одинаковую смысловую нагрузку.

Наиболее полно понятие применения права раскрывается через его признаки, которые выдержали проверку теорией и длительной практикой. Таковых в разных редакциях и количествах набирается от пяти и более⁴⁰. Они хорошо известны, поэтому ограничусь лишь некоторыми замечаниями. Сегодня мало кто решается оспаривать, что применение права от имени государства осуществляется компетентными (уполномоченными) субъектами — органами и должностными лицами, а не гражданами⁴¹. Верно акцентируется внимание на том, что применение одних норм права требует соблюдения, исполнения и использования других. Отсюда и предположение,

³⁹ См.: Студеникин С.С. К обсуждению вопроса о применении норм советского социалистического права // Сов. государство и право. 1954. С. 8; Пашерстник А.Е. Указ. соч. С. 76, 77; Более подробно об этом см.: Коркунов Н.М. Указ. соч. С. 297–319; Петражицкий Л.И. Указ. соч. Т. 2. С. 523–546; Тарановский О.В. Указ. соч. С. 239–244, 264–282; Трубецкой Е.Н. Указ. соч. С. 138–201; Его же. Энциклопедия права. Киев, 1906. С. 111–113; Чичерин Б.Н. Философия права. С. 84–105; Общая теория права: конспект по учебнику энциклопедии права Е.Н. Трубецкого. Иркутск, 1919. С. 28, 29.

⁴⁰ См.: Марченко М.Н., Дерябина Е.М. Указ. соч. С. 264; Радько Т.Н., Лазарев В.В., Морозова Л.А. Указ. соч. С. 272, 273; Макуев Р.Х. Указ. соч. С. 512–514.

⁴¹ См.: Недбайло П.Е. Указ. соч. С. 138.

что «правоприменение — комплексная правореализующая деятельность»⁴². Необходимость применения возникает при наличии конкретных ситуаций, требующих урегулирования. Можно сказать, что основанием правоприменения являются ситуации (факты), инициировавшие отношения, которые не могут быть упорядочены без решения правоприменителя. Отдельными авторами такие ситуации сводятся к трем: а) когда есть спор о наличии или мере субъективных прав и юридических обязанностей; б) при необходимости определить момент действия или прекращения чьих-либо прав или обязанностей; в) при неизбежности осуществления контроля за правильностью приобретения прав и обязанностей⁴³. Не полемизируя по поводу данной классификации, скажу лишь, что считаю предпочтительнее такие ситуации-факты конкретизировать⁴⁴, придавая большее значение числу и устойчивости их персоналий.

Свои цели правоприменение достигает, следуя собственным принципам⁴⁵, к числу которых мы бы добавили еще принципы «оперативность» (своевременность) и «гласность». Именно зачастую из-за ненадлежащего оперативного осуществления правоприменения не достигается основная цель другого вида государственной деятельности — юридической ответственности как неотвратимости наказания. Отсутствие реальной гласности ведет к сложностям и недостаткам в правоприменительном процессе, имеющим субъективное происхождение, провоцируемым правовым нигилизмом.

Нередко возникает дискуссия по вопросу соотношения принципов законности и целесообразности. В этом соотношении приоритет принадлежит принципу законности — в ущерб законности правоприменитель (генеральный субъект) не будет следовать принципу целесообразности. Принцип целесообразности в некоторой степени считается ситуативным. Например, в каких пределах целесообразно применить санкцию, какую меру пресечения правильнее избрать, следует ли награждать данное лицо и т.д. Используя наметившиеся противоречия в стыке этих принципов, в 90-е годы прошлого века, как и в 1900-е годы⁴⁶, была предпринята попытка

возложить ответственность за применение неправового закона на правоприменителя. В настоящее время научно и законодательно признано, что ответственность за принятый ими неправоовой закон должен нести законодатель, а не правоприменитель.

3. Сложный и динамичный характер процесса применения права

В ходе изучения применения права становится понятным, что мы имеем дело со сложной деятельностью не одного (генерального) правоприменителя, но также иных многочисленных участников — физических и юридических лиц, разобщенных противоречиями или объединенных единством целей. Окончательный характер процессу применения права придают его стадии. В Законах XII таблиц (табл. II) римского права, как известно, применение права осуществлялось в двух стадиях. В первой стадии истец и ответчик являлись в назначенный день к магистрату и произносили клятву по строго определенной формуле. Если они не сбивались и не допускали ошибок, то претор назначал день суда и определял сумму денег, которую каждая из сторон вносила в кассу понтификов в виде «долга правоты». Для рассмотрения дела из списка кандидатов, утвержденного Сенатом, он назначал судью, определял день суда и указывал на необходимость подчиниться решению суда. На второй стадии судья осуществлял судебное следствие и выносил решение, которое было окончательным.

Это двухстадийное применение права иногда дает о себе знать и в наше время. В прошлом веке, особенно начиная с 60-х годов, наметилось разночтение по вопросу числа стадий правоприменения — от двух до шести. Например, отдельные авторы стадию установления юридической основы дела делили на две: а) выбор нормы права и б) толкование нормы права. В результате получалось пять стадий.

В наше время наиболее устоявшимися, типичными считаются четыре стадии: установление фактических обстоятельств дела, установление юридической основы дела, принятие решения по делу и обращение принятого решения в исполнение. Последнюю, четвертую стадию, называют по-разному: одни — реализацией акта применения, другие — направлением материалов адресатам. Здесь уместно напомнить, что наличие этой четвертой стадии еще в 1994 г. впервые доказывалось в моей докторской диссертации, но почему-то не считается нужным на это ссылаться. Я же доволен тем, что под руководством двух выдающихся и мною уважаемых ученых — М.Т. Баймаханова и В.В. Лазарева и при существенной поддержке известного ученого-правоведа, историка ОВД Р.С. Мулукаева внес свой скромный вклад в развитие теоретических основ особенностей правоприменительной деятельности милиции, практической деятельности которой я посвятил 35 лет жизни, и горжусь этим!

⁴² Радько Т.Н., Лазарев В.В., Морозова Л.А. Указ. соч. С. 272; Галузо В.Н. Возможно ли комплексное правоприменение при отсутствии официальной систематизации законодательства Российской Федерации // Государство и право. 2018. № 6. С. 76–81.

⁴³ См.: там же. С. 273, 274.

⁴⁴ См.: Радько Т.Н. Проблемы теории государства и права: учеб. С. 476, 477; Макуев Р.Х. Указ. соч. С. 518.

⁴⁵ См.: Марченко М.Н. Проблемы общей теории государства и права: учеб.: в 2 т. Т. 1. Государство. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 594–597; Макуев Р.Х. Указ. соч. С. 515–518.

⁴⁶ См.: Шершеневич Г.Ф. Общая теория права: в 4 вып. Вып. 1. М., 1910. С. 714.

Что касается данной стадии, то, соглашаясь с М.Н. Марченко, видным ученым и современным классиком теории государства и права, о том, что «дело заключается не в количестве стадий правоприменительного процесса, а в их сути, в их содержании»⁴⁷, полагаю, что ее суть и содержание состоят в следующем. На эту стадию, если, например, возьмем судебную систему, до вступления в законную силу решения или приговора суда приходится: оглашение решения или приговора, доведение информации о состоявшемся решении до адресатов, контроль за приведением правоприменительного акта в исполнение, решение различных вопросов по жалобам осужденного, заявлениям адвоката, потерпевшей стороны или истца, определенное участие в период рассмотрения дела в кассационном порядке и т.д. Аналогичная ситуация имеет место при принятии решения органами дознания, органами системы государственного и муниципального управления и др. Таким образом, все-таки в пользу наличия завершающей — четвертой стадии определенные аргументы имеются.

Для того чтобы дать итоговую характеристику правоприменительному процессу, важно рассмотреть акты применения права. Считается, что правоприменительный акт — конечный результат правоприменительного процесса. Однако каждое промежуточное решение также формулируется в акте применения. Наиболее характерными, важными чертами актов применения считаются: а) его определенный индивидуальный характер (относится к конкретным индивидуальным лицам); б) обязательность для исполнения; в) отсутствие в нем правовой нормы; г) он может быть юридическим фактом; д) предназначенность для однократного применения; е) обеспеченность исполнения с помощью государственного принуждения. Они отличаются обширностью своей классификации по различным основаниям. Всего набирается более 17 видов правоприменительных актов⁴⁸.

Итак, можно сказать, что акт применения (правоприменительный акт) — это официальный правовой документ, содержащий индивидуальное государственное предписание компетентного (правомочного) органа (должностного лица) по результату разрешения конкретного дела, возникшего в силу наличия юридического факта (случая).

В ходе правоприменения возникает необходимость отличать акт применения от нормативно-правового акта. Наиболее продуктивно эти различия воспринимаются, понимаются и запоминаются, если их представить сравнительным методом:

Правоприменительные акты	Нормативно-правовые акты
а) официальный документ; б) составлены компетентными работниками, носят властный характер; в) индивидуальные конкретные предписания; г) касаются конкретных юридических фактов; д) правоприменительный акт; е) адресуются индивидуально определенным лицам; ж) имеют разовое значение; з) содержат конкретное решение по юридическому факту.	а) нормативно-правовой акт; б) изданы от имени органов государственной власти и являются властными велениями; в) предписания общего характера; г) касаются определенных видов общественных отношений; д) нормативный акт; е) адресуются всем гражданам; ж) рассчитаны на неоднократное применение; з) не содержат конкретного решения.

Отличаются от них и другие акты государства, например акты-инструкции, акты-разъяснения, акты-толкования, обзорные приказы и др.

Акты применения позволяют более полно продемонстрировать сложные фрагменты содержания процесса применения права. Так, например, в стадии правоприменения за период продвижения к конечной цели в различных отрезках времени и пространства могут вовлекаться различные субъекты, причастные к актам применения, определяющие границы этих циклов. Однако в то же время нельзя не признать, что в каждой из этих стадий в границах локальных целей субъекты осуществляют действия, которые также проходят четыре стадии правоприменения. Например, следовательно еще задолго до составления обвинительного заключения выносит постановления о привлечении в качестве обвиняемого, проведении следственного эксперимента, очной ставки и др. И каждый раз он принимает решение, т.е. составляет акт применения, которое обращает в исполнение, тем самым завершая отдельный цикл многоциклического процесса.

Говоря о сложном, стадийном, циклическом характере правоприменительного процесса, следует добавить, что его субъекты в ходе циклических вертикальных и горизонтальных перемещений не меняют своих функций. Они в пределах своих функций на различных «этажах», «коридорах» структурно-функциональной модели применения норм права могут быть в разных ролях. Поэтому, думается, представление о том, что по мере продвижения к цели меняются функции конкретных субъектов или звеньев, является в некоторой степени обманчивым. В то же время верно отмечается, что «на определенной

⁴⁷ Марченко М.Н., Дерябина Е.М. Указ. соч. С. 265.

⁴⁸ См.: Макуев Р.Х. Правореализационный процесс: учеб.-метод. пособие. Орел, 2007. С. 48, 49.

фазе перехода начинают детерминировать признаки и свойства другого вида деятельности, другой ее формы, другой функции, в связи с чем эта функция, становясь ведущей, дает данному виду деятельности свою окраску»⁴⁹.

Правоприменительная деятельность пронизана сложным спектром противоречивых взаимоотношений субъектов и факторов, определяющих условия функционирования всех элементов правоприменительной модели. Если противоречия в классе «ведущих» (центральных), т.е. правоприменяющих, субъектов (следователь, прокурор, судья или начальник отдела, директор департамента, министр) притуплены единством конечных целей, то этого нельзя сказать об иных субъектах, чьи интересы и цели зачастую диаметрально расходятся (абитуриенты, истцы, ответчики, кандидаты конкурсного отбора, потерпевшие, следователь и т.д.), и противоречия между ними порой достигают антагонистического накала.

4. Особенности применения права в экстремальных ситуациях

Применение права в экстремальных ситуациях является убедительной составляющей, подчеркивающей сложную структуру правоприменительного процесса как особой формы реализации права. Активизация террористических сообществ и значительное возрастание террористических угроз, как это наглядно показали события в Ираке, Ливии, Сирии, актуализируют проблему особенностей правоприменительной деятельности в экстремальных ситуациях, каковые целесообразно дифференцировать на возникающие в связи с борьбой с терроризмом, преодолением террористической угрозы или в условиях стихийных массовых беспорядков.

На основании результатов анализа понятий терроризма, различных форм его проявления, которые нами были получены еще в 1994–1996 гг. и в первые десятилетия XXI в.⁵⁰, убеждаемся, что в своей основе, за исключением масштаба ожесточения, применяемых технологий и идеологии, данное понятие каких-то разительных трансформационных изменений

не претерпело. Итак, под экстремальной ситуацией (ЭС) следует понимать определенный уровень отклонения качественного состояния правопорядка, значительно отличающегося по своим негативным показателям дезорганизации от правопорядка, востребованного законностью.

Экстремальная ситуация, являясь формой проявления результата противоречивых процессов, характерных для определенного качественного состояния правового порядка на определенный отрезок времени, носит пространственно-временной характер (возникает на территории всего государства или только в конкретном его сегменте или части населенного места и не на длительное время). Определенные экстремальные ситуации по своим причинно-следственным связям возникают либо только могут появиться из недр других одноименных ситуаций. Например, к таковым можно отнести совершенное в ходе массовых беспорядков нападение группы лиц на здание полиции и другие специальные учреждения в связи с действиями их личного состава, направленными на обуздание бесчинств агрессивной толпы.

Численность микроэкстремальных ситуаций и длительность периодов времени между ними могут иметь различные количественные характеристики. Поэтому с позиции обеспечения охраны общественного порядка нами введено понятие «микроэкстремальная ситуация» (МЭС). Под таковой, видимо, следует понимать локальную экстраординарную оперативную обстановку, возникшую в пределах самой экстремальной ситуации, по отношению к которой в максимально короткие сроки приходится принимать решения, исполнение которых по времени фактически совпадает с моментом их принятия.

Знания об экстремальных ситуациях, в том числе и МЭС, имеют теоретическое и практическое значение. Во-первых, этим достигается понимание того, что не каждый работник, начиная с контрольно-управленческого уровня и заканчивая непосредственным исполнителем, способен реализовать свои служебные обязанности с эффективностью, характерной для него в привычных условиях функционирования правопорядка. Во-вторых, характер и метод действия личного состава значительно отличаются от управленческих моделей-алгоритмов, предназначенных для постоянно повторяющихся стандартных ситуаций (неотложные действия дежурного ОВД, руководителей администраций города, района, предприятий и т.д.). В-третьих, ощутима проблема организации взаимодействия между различными подразделениями, привлеченными из разных городов, областей. Нелегко обеспечить в столь сложной обстановке психологическую совместимость людей разных национальностей и характеров. Отдельные террористические акции или атаки террористических банд опасны тем, что, являясь привычным

⁴⁹ Лазарев В.В., Левченко И.П. Правоприменительная деятельность органов внутренних дел: учеб. пособие. М., 1989. С. 83, 84.

⁵⁰ См.: Макуев Р.Х. Верховенство права и правоприменительная деятельность милиции. Орел, 1996. С. 246–262; Современный терроризм: взгляд из Центральной Азии. Алматы, 2002. С. 8; Цаплин В.С. Странная цивилизация. М., 2006. С. 19–21, 31, 32; Агапов П.В. Понятие и признаки преступного сообщества (преступной организации) по уголовному праву России: проблемы законодательной регламентации // Государство и право. 2007. № 12. С. 47; Королев В.И. Битва за Иерусалим и ядерный Армагеддон. М., 2004. С. 285–287; Тоденхёфер Юрген. 10 дней в ИГИЛ / пер. с нем. А. Уткина. М., 2017. С. 5–39, 302–313; Вайс М. Исламское государство: армия террора / пер. с англ. М., 2016. С. 23–96.

проявлением экстремизма, нередко внезапно перерастают в широкомасштабную террористическую войну, даже с попыткой создания государственных образований, наподобие ИГИЛ, ИГ, несущих угрозу не только отдельным государствам, но и мировому сообществу в целом.

Сами экстремальные ситуации классифицируются на несколько разновидностей: 1) возникшие из-за внезапного нарушения правопорядка отдельными лицами или при задержании вооруженного преступника или террориста. Внутри этих экстремальных ситуаций нередко возникают микроэкстремальные ситуации; 2) происшедшие в условиях проведения митингов, собраний, демонстраций, шествий; 3) случившиеся в период проведения крупномасштабных спортивных мероприятий; 4) в условиях массовых беспорядков; 5) в период противодействия террористическим атакам.

В экстремальных и микроэкстремальных ситуациях, особенно в условиях борьбы с терроризмом, правоприменитель подвергается недозируемым психологическим нагрузкам и обостренной необходимости постоянно менять профессиональные навыки для обеспечения эффективного применения права. Особенно сказанное актуально для подразделений органов внутренних дел, других силовых структур, которые по долгу службы должны проникать в глубь экстремальных территорий, для которых характерны нарастающие с угрожающей частотой микроэкстремальные ситуации.

5. Эффективность и совершенствование правоприменительного процесса

Эффективность, оптимальность — понятия, дополняющие представление о сложности содержания предмета нашего исследования. Понятие эффективности правоприменительной деятельности, этого стадийного, перманентно циклического юридического процесса, постоянно разрабатываемого учеными-правоведами, представителями иных отраслей науки⁵¹, привело нас к некоторым полезным

⁵¹ См.: Дюрягин И.Я. Указ. соч. С. 122—141; Лазарев В.В. Эффективность правоприменительных актов. Вопросы теории. Казань, 1975; Лихолоб В.Г. Вопросы эффективности правоприменительной деятельности органов внутренних дел. Киев, 1980. С. 11—13; Попов Л.Л. Эффективность административно-правовых санкций в сфере охраны общественного порядка. М., 1976. С. 83—133; Правоприменение в советском государстве. С. 91—93; Шаргородский М.Д. Система наказаний и их эффективность // Сов. государство и право. 1968. № 11. С. 54; Макуев Р.Х. Верховенство права и правоприменительная деятельность милиции. С. 348—366; Бойко Н.Н. К вопросу об определении понятия эффективности использования бюджетных средств // Финансовое право. 2014. № 1. С. 4—7; Кожевников В.В. Эффективность норм права и эффективность применения: проблема соотношения // Право и государство: теория и практика. 2017. № 3. С. 39—44.

обобщениям и выводам. Показатели эффективности в правоприменительном процессе несколько отличаются от ее характеристик в производственной сфере, сохраняя, однако, общие составляющие. К таковым относятся: цель, результат, затраты, временной фактор. Отсюда видно, что эффективность производственной деятельности может быть определена результатом разницы между показателями производства и затратами на его получение.

Исходя из этого, эффективность применения права определяется как соотношение между фактическими результатами, достигнутыми действиями субъекта применения (генерального субъекта), и теми социальными целями, для достижения которых эта норма издавалась. Еще точнее, наверное, будет сказать, что эффективность правоприменительной деятельности конкретного субъекта характеризуется как соотношение произведенных затрат со степенью полноты достигнутого им за критическую единицу времени конечного целевого результата, коррелируемого в зависимости от окончательного результата эффективности системы принадлежности правоприменителя (судебная система, система органов внутренних дел, система Следственного комитета РФ и т.д.). Речь идет о возможном решении вопроса путем введения коэффициента, коррелирующего показатель эффективности конкретной структуры в зависимости от уровня эффективности однородной системы.

Не потеряли своего значения критерии и принципы, разработанные в свое время учеными А.П. Ипокином и И.Я. Дюрягиным. Так, первый из них писал, что критерий, отражая процессы функционирования сложных социальных систем и их результаты, выступает в единстве трех сложных значений⁵². Эти показатели фактически совпадают с уже рассмотренными нами. Несколько уточнив предложенную им систему принципов, предлагаем при анализе и выработке критериев эффективности правоприменительного процесса придерживаться следующих из них: 1) в качестве критериев выделяются показатели, являющиеся внешними по отношению к юридическому механизму, к каждому его элементу; 2) критерий дает наиболее полное представление об эффективности; 3) является конкретным и простым для осуществления вычисления; 4) способен поддаваться количественному измерению; 5) пригоден для определения эффективности одних юридических средств с помощью других; 6) предоставляет возможность сравнения эффективности действия правовых средств, используемых на различных уровнях управления⁵³; 7) поддается системной корреляции.

⁵² См.: Ипокин А.П. Методологические основы оценки эффективности деятельности органов внутренних дел. М., 1976. С. 14.

⁵³ См.: Дюрягин И.Я. Право и управление. М., 1981. С. 137.

Руководствуясь в целом данным перечнем принципов исследования критериев эффективности, при нахождении критериев в каждом из этих направлений необходимо исходить из диалектической взаимосвязи общего, особенного и единичного. При этом считаю целесообразным согласиться с тем, что уровень эффективности и качество работы — понятия взаимосвязанные и взаимозависимые⁵⁴. В этом отношении в постсоветский период существенных изменений не произошло (убеждаемся, насколько правы те, кто напоминает об исторической государственно-институциональной преемственности⁵⁵), кроме как возникших более широких возможностей включить в этот процесс достижения современных технологий.

Показатель эффективности недостаточен для того, чтобы определить направления совершенствования процесса применения права. Предстоит еще осуществить классификацию воздействующих на него и на его различные структурные звенья факторов, составившие 23 структурных сочетания. Выявив таким образом с учетом их «веса» максимальное количество факторов, классифицируя их на объективные и субъективные, внешние и внутренние, общие и специальные, позитивные и негативные, факторы-причины, выделили группу факторов (более 30), детерминирующих векторы направления совершенствования процесса применения права. Какой-то специальной фильтрационной системы определения «веса» факторов не разработано. Отбор осуществляется по результату экспертных оценок. В системе факторов нередко отдельные из них (низкий уровень профессионализма) или группа (слабая техническая оснащенность и низкий уровень правового сознания при растущем правовом нигилизме) способны спроецировать траектории векторов направлений совершенствования процесса применения права при неуклонном повышении уровня его эффективности, хотя предпочтительнее было бы говорить о ее растущей оптимальности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абашидзе А.Х., Алисиевич Е.С. Право Совета Европы. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. М., 2007. С. 99–133.
2. Агапов П.В. Понятие и признаки преступного сообщества (преступной организации) по уголовному праву России: проблемы законодательной регламентации // Государство и право. 2007. № 12. С. 47.
3. Алексеев С.С. Общая теория права: курс в 2-х т. Т. 1. М., 1981. С. 321, 323.
4. Аристотель. Политика. М., 2002. С. 63, 73, 253, 258, 265.
5. Бакунин М.А. Анархия и Порядок. Соч. М., 2000. С. 338–342, 349, 352, 371–374, 381, 386–407, 425, 451, 503, 569–571, 595–645.
6. Бойко Н.Н. К вопросу об определении понятия эффективности использования бюджетных средств // Финансовое право. 2014. № 1. С. 4–7.
7. Брежнев Л.И. О Конституции СССР. М., 1997.
8. Вайс М. Исламское государство: армия террора / пер. с англ. М., 2016. С. 23–96.
9. Васильев А.М. О применении норм советского социалистического права // Сов. государство и право. 1954. № 7. С. 96.
10. Виноградов П.Г. Господство права: лекция. М., 1911. С. 5.
11. Галузо В.Н. Возможно ли комплексное правоприменение при отсутствии официальной систематизации законодательства Российской Федерации // Государство и право. 2018. № 6. С. 76–81.
12. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. М., 1997. С. 52.
13. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 2007. С. 52, 278, 279, 281, 282, 323, 379, 388, 392.
14. Гоббс Т. Философские основания учения о гражданине. Мн.; М., 2001. С. 90, 92, 93, 162, 171, 179, 184, 197, 200, 202.
15. Дигесты Юстиниана. Т. 1. М., 2002. С. 109, 113, 115, 121, 191, 197.
16. Дюринг И.Я. Право и управление. М., 1981. С. 73–76, 122–141.
17. Ипоян А.П. Методологические основы оценки эффективности деятельности органов внутренних дел. М., 1976. С. 14.
18. Кант И. Метафизика нравов в двух частях // Кант И. Критика практического разума. СПб., 1995. С. 290.
19. Киссинджер Г. Мировой порядок. М., 2015. С. 9–355.
20. Кожевников В.В. Эффективность норм права и эффективность применения: проблема соотношения // Право и государство: теория и практика. 2017. № 3. С. 39–44.
21. Комментарий к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике ее применения. М., 2002. С. 15–18, 205–213.
22. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 1890. С. 297–319.
23. Королев В.И. Битва за Иерусалим и ядерный Армагеддон. М., 2004. С. 285–287.
24. Кропоткин П.А. Избр. труды. М., 2010. С. 51–484.

⁵⁴ См.: Макуев Р.Х. Верховенство права и правоприменительная деятельность милиции. С. 359, 360.

⁵⁵ См.: Экимов А.И. Исследование советской и постсоветской государственности: связь времен не распалась // Государство и право. 2018. № 1. С. 126, 127.

25. *Лазарев В.В.* Применение советского права. Казань, 1972. С. 30.
26. *Лазарев В.В.* Эффективность правоприменительных актов. Вопросы теории. Казань, 1975.
27. *Лазарев В.В., Левченко И.П.* Правоприменительная деятельность органов внутренних дел: учеб. пособие. М., 1989. С. 83, 84.
28. *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 33. С. 99, 102; Т. 37. С. 245, 266, 304.
29. *Лихолоб В.Г.* Вопросы эффективности правоприменительной деятельности органов внутренних дел. Киев, 1980. С. 11–13.
30. *Локк Дж.* Два трактата о правлении. М.; Челябинск, 2014. С. 298–371.
31. *Макуев Р.Х.* Верховенство права и правоприменительная деятельность милиции. Орел, 1996. С. 246–262, 348–366.
32. *Макуев Р.Х.* Правореализационный процесс: учеб.-метод. пособие. Орел, 2007. С. 48, 49.
33. *Макуев Р.Х.* Теория государства и права: учеб. 3-е изд., изм. и доп. М., 2013. С. 510, 518, 512–518.
34. *Маркс К. и Энгельс Ф.* Соч. Избр. соч.: в 9 т. Т. 1. С. 6, 11, 59, 106, 131.
35. *Маркс К. и Энгельс Ф.* Соч. Т. 13. М., 1959. С. 226, 436, 444.
36. *Марченко М.Н.* Государство и право в условиях глобализации. М., 2009. С. 370–399.
37. *Марченко М.Н.* Проблемы общей теории государства и права: учеб.: в 2 т. Т. 1. Государство. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 594–597.
38. *Марченко М.Н., Дерябина Е.М.* Теория государства и права: учеб. для бакалавров. М., 2013. С. 262, 264, 265.
39. *Недбайло П.Е.* Применение советских правовых норм. М., 1960. С. 125, 138.
40. Общая теория права: конспект по учебнику энциклопедии права Е.Н. Трубецкого. Иркутск, 1919. С. 28, 29.
41. *Пашерстник А.Е.* По поводу обсуждения вопроса о применении права // Сов. государство и право. 1954. № 4. С. 76, 77.
42. *Петражицкий Л.И.* Теория государства и права в связи с теорией нравственности. Т. 2. СПб., 1907. С. 523–546.
43. *Платон.* Полн. собр. соч. в одном томе. М., 2015. С. 777, 915, 920, 1048, 1061, 1069, 1073, 1075, 1102, 1111.
44. *Попов Л.Л.* Эффективность административно-правовых санкций в сфере охраны общественного порядка. М., 1976. С. 83–133.
45. Правоприменение в советском государстве. М., 1985. С. 19, 91–93.
46. *Радько Т.Н.* Проблемы теории государства и права: учеб. М., 2015. С. 466–477.
47. *Радько Т.Н.* Теория государства и права: учеб. для бакалавров. М., 2014. С. 266–268.
48. *Радько Т.Н., Лазарев В.В., Морозова Л.А.* Теория государства и права: учеб. для бакалавров. М., 2014. С. 272, 273.
49. *Решетов Ю.С.* Реализация норм советского права. Системный анализ. Казань, 1989. С. 93–97.
50. *Руссо Ж.-Ж.* Исповедь. Прогулки одинокого мыслителя. Рассуждения о науках и искусствах. Рассуждения о неравенстве. М., 2006. С. 698, 700, 701, 760, 763, 764, 767.
51. *Сахаров А.Б.* Правоохранительная деятельность и преступность // Сов. государство и право. 1986. № 1. С. 85, 86.
52. Современный терроризм: взгляд из Центральной Азии. Алматы, 2002. С. 8.
53. *Студеникин С.С.* К обсуждению вопроса о применении норм советского социалистического права // Сов. государство и право. 1954. № 8.
54. *Тарановский О.В.* Учебник энциклопедии права. Юрьев, 1917. С. 230–244, 264–282.
55. *Тоденхёфер Юрген.* 10 дней в ИГИЛ / пер. с нем. А. Уткина. М., 2017. С. 5–39, 302–313.
56. *Трубецкой Е.Н.* Лекции по энциклопедии права. М., 1917. С. 138, 201.
57. *Трубецкой Е.Н.* Энциклопедия права. Киев, 1906. С. 111–113.
58. *Трубецкой Е.Н.* Энциклопедия права. СПб., 1998. С. 111–113; 134–136.
59. *Фарбер И.У.* О применении норм советского социалистического государства // Сов. государство и право. 1954. № 4.
60. *Хангалов М.П.* О применении советских правовых норм // Сов. государство и право. 1954. № 1.
61. *Цаплин В.С.* Странная цивилизация. М., 2006. С. 19–21, 31, 32.
62. *Чичерин Б.Н.* Россия накануне двадцатого столетия. Берлин, 1901. С. 154.
63. *Чичерин Б.Н.* Философия права. М., 1900. С. 84–105.
64. *Шаргородский М.Д.* Система наказаний и их эффективность // Сов. государство и право. 1968. № 11. С. 54.
65. *Шершеневич Г.Ф.* Общая теория права: в 4 вып. Вып. 1. М., 1910. С. 714; Вып. 4. М., 1912. С. 699–723.
66. *Экимов А.И.* Исследование советской и постсоветской государственности: связь времен не распалась // Государство и право. 2018. № 1. С. 126, 127.

67. Эльцбахер П. Сущность анархизма. Мн.; М., С. 23–56, 61–64, 86–89, 105–107, 130–134, 245.

REFERENCES

1. *Abashidze A.H., Alisievich E.S.* Pravo Soveta Evropy. Konvenciya o zashchite prav cheloveka i osnovnyh svobod. M., 2007. S. 99–133.
2. *Agapov P.V.* Ponyatie i priznaki prestupnogo soobshchestva (prestupnoj organizacii) po ugovnomu pravu Rossii: problemy zakonodatel'noj reglamentacii // Gosudarstvo i pravo. 2007. № 12. S. 47.
3. *Alekseev S.S.* Obshchaya teoriya prava: kurs v 2-h t. T. 1. M., 1981. S. 321, 323.
4. *Aristotel'.* Politika. M., 2002. S. 63, 73, 253, 258, 265.
5. *Bakunin M.A.* Anarhiya i Poryadok. Soch. M., 2000. S. 338–342, 349, 352, 371–374, 381, 386–407, 425, 451, 503, 569–571, 595–645.
6. *Bojko N.N.* K voprosu ob opredelenii ponyatiya effektivnosti ispol'zovaniya byudzhetnyh sredstv // Finansovoe pravo. 2014. № 1. S. 4–7.
7. *Brezhnev L.I.* O Konstitucii SSSR. M., 1997.
8. *Vajs M.* Islamskoe gosudarstvo: armiya terrora / per. s angl. M., 2016. S. 23–96.
9. *Vasil'ev A.M.* O primenenii norm sovetskogo socialisticheskogo prava // Sov. gosudarstvo i pravo. 1954. № 7. S. 96.
10. *Vinogradov P.G.* Gospodstvo prava: lekciya. M., 1911. S. 5.
11. *Galuzo V.N.* Vozmozhno li kompleksnoe pravoprime-nenie pri otsutstvii oficial'noj sistematizacii zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii // Gosudarstvo i pravo. 2018. № 6. S. 76–81.
12. *Gegel' G.V.F.* Nauka logiki. M., 1997. S. 52.
13. *Gegel' G.V.F.* Filosofiya prava. M., 2007. S. 52, 278, 279, 281, 282, 323, 379, 388, 392.
14. *Gobbs T.* Filosofskie osnovaniya ucheniya o grazhdanine. Mn.; M., 2001. S. 90, 92, 93, 162, 171, 179, 184, 197, 200, 202.
15. Digesty Yustiniana. T. 1. M., 2002. S. 109, 113, 115, 121, 191, 197.
16. *Dyuryagin I. Ya.* Pravo i upravlenie. M., 1981. S. 73–76, 122–141.
17. *Ipokyan A.P.* Metodologicheskie osnovy ocenki effektivnosti deyatel'nosti organov vnutrennih del. M., 1976. S. 14.
18. *Kant I.* Metafizika нравов в двух частях // *Kant I.* Kritika prakticheskogo razuma. SPb., 1995. S. 290.
19. *Kissindzher G.* Mirovoj poryadok. M., 2015. S. 9–355.
20. *Kozhevnikov V.V.* Effektivnost' norm prava i effektivnost' primeneniya: problema sootnosheniya // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2017. № 3. S. 39–44.
21. Kommentarij k Konvencii o zashchite prav cheloveka i osnovnyh svobod i praktike ee primeneniya. M., 2002. S. 15–18, 205–213.
22. *Korkunov N.M.* Lekcii po obshchej teorii prava. SPb., 1890. S. 297–319.
23. *Korolev V.I.* Bitva za Ierusalim i yadernyj Armageddon. M., 2004. S. 285–287.
24. *Kropotkin P.A.* Izbr. trudy. M., 2010. S. 51–484.
25. *Lazarev V.V.* Primenenie sovetskogo prava. Kazan', 1972. S. 30.
26. *Lazarev V.V.* Effektivnost' pravoprimeritel'nyh aktov. Voprosy teorii. Kazan', 1975.
27. *Lazarev V.V., Levchenko I.P.* Pravoprimeritel'naya deyatel'nost' organov vnutrennih del: ucheb. posobie. M., 1989. S. 83, 84.
28. *Lenin V.I.* Poln. sobr. soch. T. 33. S. 99, 102; T. 37. S. 245, 266, 304.
29. *Liholob V.G.* Voprosy effektivnosti pravoprimeritel'noj deyatel'nosti organov vnutrennih del. Kiev, 1980. S. 11–13.
30. *Lokk Dzh.* Dva traktata o pravlenii. M.; Chelyabinsk, 2014. S. 298–371.
31. *Makuev R.H.* Verhovenstvo prava i pravoprimeritel'naya deyatel'nost' milicii. Orel, 1996. S. 246–262, 348–366.
32. *Makuev R.H.* Pravorealizacionnyj process: ucheb.-metod. posobie. Orel, 2007. S. 48, 49.
33. *Makuev R.H.* Teoriya gosudarstva i prava: ucheb. 3-e izd., izm. i dop. M., 2013. S. 510, 518, 512–518.
34. *Marks K. i Engel's F.* Soch. Izbr. soch.: v 9 t. T. 1. S. 6, 11, 59, 106, 131.
35. *Marks K. i Engel's F.* Soch. T. 13. M., 1959. S. 226, 436, 444.
36. *Marchenko M.N.* Gosudarstvo i pravo v usloviyah globalizacii. M., 2009. S. 370–399.
37. *Marchenko M.N.* Problemy obshchej teorii gosudarstva i prava: ucheb.: v 2 t. T. 1. Gosudarstvo. 2-e izd., pererab. i dop. M., 2007. S. 594–597.
38. *Marchenko M.N., Deryabina E.M.* Teoriya gosudarstva i prava: ucheb. dlya bakalavrov. M., 2013. S. 262, 264, 265.
39. *Nedbajlo P.E.* Primenenie sovetskih pravovyh norm. M., 1960. S. 125, 138.
40. Obshchaya teoriya prava: konspekt po uchebniku enciklopedii prava E.N. Trubeckogo. Irkutsk, 1919. S. 28, 29.
41. *Pasherstnik A.E.* Po povodu obsuzhdeniya voprosa o primenenii prava // Sov. gosudarstvo i pravo. 1954. № 4. S. 76, 77.

42. *Petrzhickij L.I.* Teoriya gosudarstva i prava v svyazi s teoriej npravstvennosti. T. 2. SPB., 1907. S. 523–546.
43. *Platon.* Poln. sobr. soch. v odnom tome. M., 2015. S. 777, 915, 920, 1048, 1061, 1069, 1073, 1075, 1102, 1111.
44. *Popov L.L.* Effektivnost' administrativno-pravovyh sankcij v sfere ohrany obshchestvennogo poryadka. M., 1976. S. 83–133.
45. *Pravoprimerenie v sovetskom gosudarstve.* M., 1985. S. 19, 91–93.
46. *Rad'ko T.N.* Problemy teorii gosudarstva i prava: ucheb. M., 2015. S. 466–477.
47. *Rad'ko T.N.* Teoriya gosudarstva i prava: ucheb. dlya bakalavrov. M., 2014. S. 266–268.
48. *Rad'ko T.N., Lazarev V.V., Morozova L.A.* Teoriya gosudarstva i prava: ucheb. dlya bakalavrov. M., 2014. S. 272, 273.
49. *Reshetov Yu.S.* Realizaciya norm sovetskogo prava. Sistemnyj analiz. Kazan', 1989. S. 93–97.
50. *Russo Zh.-Zh.* Ispoved'. Progulki odinokogo myslitel'ya. Rassuzhdeniya o naukah i iskusstvah. Rassuzhdeniya o neravenstve. M., 2006. S. 698, 700, 701, 760, 763, 764, 767.
51. *Saharov A.B.* Pravoohranitel'naya deyatel'nost' i prestupnost' // Sov. gosudarstvo i pravo. 1986. № 1. S. 85, 86.
52. *Sovremennyy terrorizm: vzglyad iz Central'noj Azii.* Almaty, 2002. S. 8.
53. *Studenikin S.S.* K obsuzhdeniyu voprosa o primenenii norm sovetskogo socialisticheskogo prava // Sov. gosudarstvo i pravo. 1954. № 8.
54. *Taranovskij O.V.* Uchebnik enciklopedii prava. Yur'ev, 1917. S. 230–244, 264–282.
55. *Todenhyofer Yurgen.* 10 dnej v IGIL / per. s nem. A. Utkina. M., 2017. S. 5–39, 302–313.
56. *Trubeckoj E.N.* Lekcii po enciklopedii prava. M., 1917. S. 138, 201.
57. *Trubeckoj E.N.* Enciklopediya prava. Kiev, 1906. S. 111–113.
58. *Trubeckoj E.N.* Enciklopediya prava. SPb., 1998. S. 111–113; 134–136.
59. *Farber I.U.* O primenenii norm sovetskogo socialisticheskogo gosudarstva // Sov. gosudarstvo i pravo. 1954. № 4.
60. *Hangalov M.P.* O primenenii sovetskih pravovyh norm // Sov. gosudarstvo i pravo. 1954. № 1.
61. *Caplin V.S.* Strannaya civilizaciya. M, 2006. S. 19–21, 31, 32.
62. *Chicherin B.N.* Rossiya nakanune dvadcatogo stoletiya. Berlin, 1901. S. 154.
63. *Chicherin B.N.* Filosofiya prava. M., 1900. S. 84–105.
64. *Shargorodskij M.D.* Sistema nakazaniy i ih effektivnost' // Sov. gosudarstvo i pravo. 1968. № 11. S. 54.
65. *Shershenevich G.F.* Obshchaya teoriya prava: v 4 vyp. Vyp. 1. M., 1910. S. 714; Vyp. 4. M., 1912. S. 699–723.
66. *Ekimov A.I.* Issledovanie sovetskoj i postsovetskoj gosudarstvennosti: svyaz' vremen ne raspalas' // Gosudarstvo i pravo. 2018. № 1. S. 126, 127.
67. *El'cbaher P.* Sushchnost' anarhizma. Mn.; M., S. 23–56, 61–64, 86–89, 105–107, 130–134, 245.

THE APPLICATION OF THE LAW AS A PROCESS OF REALIZATION OF THE RIGHT OF A PARTICULAR FORM

© 2019 R. H. Makuev

Turgenev Oryol state University

E-mail: rumanmakuev@mail.ru

Received 06.12.2018

Explores the special form of realization of law-enforcement. Dana rare historical background information on enforcement activities, revealed its essence and contents in modern complex period. Shows the cyclical nature of the process in which the limits of each cycle are determined by objective and relevant law enforcement Act. Concepts of extreme and microassemblies situations and especially the application of the law in their produced a non-standard factor setting emphasizes the evolutionary stability of the enforcement process in the various historical stages of development of the Russian State and law.

Key words: application of the law to implement the law, the process of applying law enforcement acts, stage and cyclical enforcement activities, the application of the law, extreme and microassemblies situations, features the application of law, the continuity of application of the law.

Сведения об авторе

МАКУЕВ Руман Харонович — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории государства и права Орловского государственного университета им. И.С. Тургенева

Authors' information

MAKUEV Ruman H. — Doctor of Law, Professor, head of the Department of theory of state and law of the Turgenev Oryol state University